(cc) BY

Аксянов Динар Фанилович
студент
Научный руководитель
Макарова Татьяна Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР

Аннотация*: в статье рассматриваются отдельные организационно-правовые меры противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, выявлены и отражены проблемы их реализации, а также предложены пути их возможного разрешения.*

Ключевые слова*: коррупция, организационно-правовые меры, сведения о доходах и расходах, обращение в доход государства, денежные средства, уголовная ответственность.*

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации имеет в своем вооружении целый ряд мер и механизмов, задачами которых является предупреждение, выявление, пресечение коррупционных правонарушений, а также возмещение ущерба, нанесенного в результате совершения преступлений коррупционного характера.

К организационно-правовым мерам противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе относятся:

– запрет определенным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– представление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

– представление сведений о расходах;

– меры по предотвращению, выявлению и урегулированию конфликта интересов, а также иные меры, предусмотренные законодательством о противодействии коррупции и о государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.

Однако далеко не все из них справляются с поставленными перед ними задачами. Одной из мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, выполняющей задачи по предупреждению и выявлению коррупционных правонарушений, является декларирование сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей. Данная мера регламентирована Федеральным законом №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5], Федеральным законом №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [6], а также в федеральных законах, регламентирующих порядок прохождения государственной и муниципальной службы. Обязанность по декларированию сведений возлагается на лиц, замещающих и претендующих на замещение должностей, указанных в соответствующих перечнях. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера предоставляются в отношении самого служащего или гражданина, претендующего на замещение соответствующей должности, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. К сожалению, указанную меру нельзя считать эффективной. Круг лиц, в отношении которых предоставляются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера недостаточен. Целесообразно расширить этот круг лиц, так как ничего не мешает лицу, обязанному предоставлять соответствующую информацию, зарегистрировать имущество, приобретенное на незаконные доходы, на родителей, совершеннолетних детей и других близких родственников и лиц (например, сожителей). Более того,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в судебной практике встречались случаи, когда имущество, полученное коррупционным путем, было зарегистрировано на друзей коррупционера и даже на личного водителя. Избежать таких случаев позволит включение в круг лиц, в отношении которых предоставляются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, родителей (в том числе родителей супруга), совершеннолетних детей, бабушек, дедушек, родных сестер, братьев, внуков, путем внесения изменений в законодательство. Данное изменение неминуемо повлечет увеличение нагрузки на государственных и муниципальных служащих и на лиц, осуществляющих проверку полноты и достоверности представленных сведений. Однако указанное изменение необходимо, так как рассматриваемая мера в ее настоящем виде является малоэффективной.

Важнейшей мерой по возмещению ущерба, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, является обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, лицом, на которое законодательством возложена соответствующая обязанность. К сожалению, реализация данной меры также не лишена проблем. В соответствии со статьей 17 Федерального закона №230-ФЗ генеральный прокурор или подчиненные ему прокуроры, в случаях, когда расходы государственного (муниципального) служащего, а также расходы его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей превышают их общий доход за предшествующие 3 года, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых служащим не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Существенным недостатком в рассматриваемой мере является отсутствие в перечне имущества, которое может быть обращено в доход Российской Федерации, денежных средств. В настоящее время в законодательстве отсутствует правовой механизм, позволяющий обращать в доход государ-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ства денежные средства, законность получения которых государственный (муниципальный) служащий не может доказать, что выступает фактором, способствующим совершению коррупционных правонарушений. Отсутствие правовых оснований для обращения в доход государства денежных средств снижает как эффективность деятельности по предупреждению коррупционных правонарушений, так и деятельности по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе в целом.

Подпункт «а» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы [4] предусматривает поручение Правительству РФ с участием Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ подготовить предложения о расширении видов имущества, подлежащего обращению в доход РФ (включая денежные средства и иные ценности, предметы роскоши), если в отношении такого имущества не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. В целях реализации поручения Министерством юстиции РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» [3], в котором предлагается установление механизма, позволяющего обращать в доход Российской Федерации денежные средства, в отношении которых лицом, обязанным отчитываться, не представлено сведений, подтверждающих получение их на законных основаниях, в случае, если доходы указанного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за отчетный период превышают общие доходы данного лица и его супруги (супруга) за отчетный период и два предшествующих ему года. На наш взгляд, потребность в разработке и принятии предложенных изменений существовала еще на момент принятия Федерального закона №230-ФЗ еще в 2012 году. Причины столь долгой реакции на явную проблему непонятны. Также непонятны причины, по которым в проекте Минюста о внесении изменений не нашли своего отражения предложения по расширению перечня имущества, которое обращается в доход государства,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

включая ценности и предметы роскоши, что негативным образом сказывается на повышении эффективности антикоррупционных мер.

Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, лицом, на которое законодательством возложена соответствующая обязанность, может говорить о том, что данное имущество было приобретено на незаконные доходы и суд, удовлетворяя иск прокурора об обращении такого имущества в доход государства, так или иначе подтверждает, что имущество было приобретено на незаконные доходы. Факт несоответствия расходов доходам государственного или муниципального служащего его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за отчетный период и два предшествующих ему года может свидетельствовать о совершении им коррупционного правонарушения, однако, к сожалению, данный факт не является основанием для привлечения служащего к уголовной ответственности. Таким образом, без внимания остаются возможные факты совершения коррупционных правонарушений, в результате чего лица, виновные в их совершении, остаются безнаказанными, что, в свою очередь, существенно снижает эффективность противодействия коррупции.

Таким образом, служащий понесёт лишь дисциплинарную ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия, а имущество, приобретенное на незаконные доходы, будет обращено в доход государства. Указанные меры объективно не способны предупредить совершение коррупционного правонарушения государственным и муниципальным служащим.

Реальной мерой повышения эффективности противодействия коррупции на публичной службе может послужить имплементация в российское законодательство статьи 20 Конвенции ООН против коррупции [1]. Суть данной статьи состоит в возможности привлечения к уголовной ответственности публичного должностного лица за незаконное обогащение, то есть за приобретение имущества на средства, происхождение которых оно не смогло объяснить, или полученных с нарушением закона. «Российский законодатель и вся правоохранительная система страны давно признали возможность квалификации умышленного

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого коррупционного деяния» [2, с. 200]. Имплементация данной статьи позволит правоохранительным органам возбуждать уголовные дела в отношении публичных служащих по факту наличия у них имущества, в том числе денежных средств, драгоценностей, предметов роскоши, не соответствующих их доходам.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство предусматривает целый ряд мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации. Однако некоторые меры имеют существенные недостатки, некоторые из которых долгое время остаются без внимания, значительно снижая их эффективность.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 №40-ФЗ «О ратификации Конвенции против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780.

2. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е.В. Охотского. – М.: Юрайт, 2016. – 367 с.

3. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=30&npa=92180 (дата обращения: 17.04.2020).

4. Указ Президента РФ от 29.06.2018 №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2018. – №27. – Ст. 4038.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 30.12.2008. – №266.

6. Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 03.09.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 05.12.2012. – №280.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)